

НЕТ сейчас для театра никаких задач, чем та, которую поставила партия перед советским искусством — укрепить связи с жизнью, с народом. Решать эту задачу — значит в полный голос говорить о нашем сегодняшнем дне, о его героях — простом советском человеке — строителе коммунизма.

За последнее время в советской драматургии появились ряд интересных произведений, дающих возможность создавать волнующие спектакли о сегодняшнем дне. Современный герой, например, во весь рост встал в «Иркутской истории» А. Арбузова. Это простой рабочий парень Сергей Сергеев, с душой такой светлой и чистой, что горячая вера в человека, в хорошие начала его захватывает всех, с ним сопереживается. Таким вот и войдет он в коммунизм.

Мы же собираемся подсаживать театру им. Маяковского именно эту пьесу, хотя появление ее в афишах, конечно, могло бы быть радостным событием в театральной жизни города. Творческий коллектив может найти и другие пьесы, которые увлекут исполнителей, взволнуют зрителей зал, заставят говорить, думать, спорить о спектакле. То, что прокатилось в характере советского человека сегодня, тототилось, формировалось на протяжении десятилетий. Поэтому закономерное обращение театра и к пьесам, повествующим о героических событиях прошлого страны Советов.

О беспримерных подвигах советских людей в Великой Отечественной войне написано немало произведений. Театр им. Маяковского остановил свое внимание на драме «И один в поле воин» итценбургского одноименного романа Ю. Дольд-Михайлика. В основу пьесы положена мысль о том, что советский человек, выжирующий любовью к Родине, высокими гуманными чувствами и один, окруженный врагами, остается сильным воином, ибо за

ТЕАТР

Не в полный голос

ним неимоимо стоит его народ.

Интересный, удивительный режиссер А. Герр, работы которого характеризуются целостностью замысла, оригинальным решением спектаклей с хорошей выдумкой, направленной на наиболее полное раскрытие идейной сущности их, на это раз, кажется, нам, измученный, Спектакль на получил единого решения. Начинается он романтически приподнятым прологом, который позволяет ожидать, что и весь спектакль будет подан в этом же плане, вполне оправданном для такой пьесы. Но эта завязка совершенно не развита в дальнейшем.

Пелья не считаться с жанровыми особенностями пьесы. «И один в поле воин» все-таки детектив с множеством стремительно развивающихся событий. Пытаясь углубить спектакль, сделать его значимее имеющегося драматургического материала, режиссер решает его чуть ли не как психологическую драму. От этого спектакль теряет необходимую ритм, снижается напряженность разворачивающегося действия.

В спектакле есть ряд определенных актерских, а значит и режиссерских удач. И это прежде всего работа самого А. Герра, выступающего здесь в качестве режиссера и в качестве исполнителя роли гитлеровского генерала Берггольда. Тонко и умно раскрывает артист сущность этого матерого фашиста. Генерал Берггольд-Герр користен и чародей. Нет, он не застрелится и не примет яд вместе со своим бесноватым фюрером на развалинах третьей империи. Он предан фашизму постольку, поскольку тот служит его личным интересам. Именно такие берггольды разбавляют сейчас в Бонне планы возрождения военной мощи милитаристской Германии.

Артисту Г. Савельеву в новом

спектакле театра им. Маяковского мы увидели в роли необычного для нее плана. Она играет Вертинку Граузмаль. Перед нами красивая и по-своему уминая женщина. Без нажима, не шаржируя, артистка показывает, что под этой привлекательной наружностью нет ничего человеческого. Вот такая Вертинка, офицер войск СС, дядя-покровитель истязала людей в концентрационных лагерях и украшала свое жилище абажурами и безделушками, сделанными из кожи замученных ею жертв. В ней — фашизм в самом чиничном, самом противном человеческой сущности проявлении. И то, что артистка не обнаруживает эти ее качества сразу, чисто внешне приемыши, — очень хорошо. Ведь мерность человеческая может быть заключена и в привлекательную оболочку. Тем резче контраст, тем она отвратительнее.

В центре всего спектакля стоит советский офицер-разведчик, в одиночку, в самом логове врага, под видом немца-перебежчика Генриха фон Гольдринга, ведущий очень важную и очень опасную работу. Ежеминутно он рискует жизнью. Предельное умение владеть собой, спокойное мужество — вот его главные качества. Артист Л. Вочаев в общем интересно ведет эту трудную роль, хотя в некоторых случаях он, пожалуй, все же излишне нервозен, излишне подчеркивает для зрителей, что он на тот, под чьим именем выступает, что все существо его протестует против фашистского зверья. Право же, надо больше доверять зрителям.

Изначная французка, отважная и честная патриотка — таква Моника в исполнении артистки Е. Аргуновской. Ее определение удались эта роль. Хорошо дополняют характеристику фашистского гнезда тулой и коварный эсэсовец Франц

Шульц (артист А. Ерошенко), циник и наркоман, готовый за деньги покинуть на любую подлость, Пауль Кубис (артист Л. Карнеев). Особо от них стоит Карл Лютиц — немецкий офицер, который задолго до разгрома гитлеровской Германии понял, на какой преступный путь завел его родной фашизм. Лютиц в конце концов уходит к нам — французским партизанам. Для верного понимания глубоких внутренних процессов, происходивших даже в отборных частях фашистской армии, этот образ имеет чрезвычайно большое значение. К сожалению, у артиста Г. Ключикова он совершенно неудобен, и, собственно, ни о чем не говорит.

То, что в спектакле, состоящем из 11 картин, раздробленность действия проходит сравнительно незаметно, заслуга и режиссера, и во многом, художника Л. Карнеева, который сделал для спектакля скупое и точное оформление.

Выразительная музыка М. Цеттеева сильно страдает от плохого исполнения ее оркестром театра. Мы снова хотим повторить, что театр вправе включать в свой репертуар пьесы, подобные той, о которой у нас идет речь. Спектакль «И один в поле воин» в общем хорошо смотрится и появлением его на сцене театра им. Маяковского не вызывает возражений. Но не такой спектакль, как говорит, делает погоду в театре, определяет его лицо. Высокой страстности чувств трудно иметь в детективе, как его ни углубляй.

В таком случае какой же постановкой в нынешнем сезоне ходимый разговор в полный голос, без которого немилосердно потонкронная жизнь творческого коллектива?

Конечно, центральное место в репертуаре театра должны зани-

мать спектакли о нашей кипучей действительности, о нашем современнике. Из шести постановок, которыми пополнил свой репертуар за последнее время театр — четыре пьесы советских авторов, затрагивающие так или иначе тему современности. Это «Страшная жиния» В. Розова и «Миллион за улыбку» А. Софронова, это «И один в поле воин» — Ю. Дольд-Михайлика и спектакль для детей «Джунгли-невидимка» В. Коростелева.

Спектакли эти в свое время получили отзвуки в печати, жаждали, ни одна из этих постановок не вызвала протеста. А вот которую па них можно назвать как большую работу театра, какого из этих спектаклей зритель уходил потрясенный, с большими раздумьями, а вопросом: а что я сделал и что могу сделать для народа, для Родины? Ведь это самое важное, самое драгоценное — будить желание стать лучше, подняться еще на одну ступень — воспитывать коммунистический характер в человеке.

Оказывая такое воздействие могут произведения сильные, яркие, в которых глубокое идейное содержание заключено в совершенную художественную форму. Даже с большими скинками нельзя, конечно, назвать таковы произведениями ни летковский «Воевал», ни детектив. Вряд ли можно назвать спектаклем большого идейно-художественного звучания и в общем неплохую постановку «Страшная жиния».

Вздем говорить прямо: нет еще в сегодняшних спектаклях театра им. Маяковского поэтического и вдохновенного образа нашего современника, нет большого, сильного разговора о нашей замечательной действительности.

А между тем в театре есть режиссеры, которые поставили в прошлом сезоне «Грозный год», «Дал я негодяй», «Егор Булычов и другие» — спектакли большого идейно-художественного звучания.

В театре есть артисты, созда-

вшие только в минувшем сезоне ряд интереснейших образов, которые оставили несомненно глубокий след в памяти зрителей. Мы с воодушевлением и радостью смотрели талантливую работу артиста Н. Волчкова в «Грозном годе», мы восхищались М. Закруткиным в Егоре Булычове. О многом нам оставили глубоко задуматься эти интересные артисты «Дал я негодяй».

А о какой работе можно так же говорить по спектаклям нынешнего сезона? Да, пожалуй, и назвать нечего. Все, как говорится, «на уровне». Все добросовестно и заурядно. И нет тут никаких хороших артистов. Мы назвали имена двоих, а их можно назвать еще и еще. Не было того героя, той пьесы, через которую театр во всю силу показал бы свои творческие возможности. И вряд ли сам театральный коллектив не испытывает чувства неудовлетворенности. Вряд ли можно сейчас сейчас говорить об отсутствии хороших пьес о наших днях. Такие пьесы есть и они с успехом идут во многих театрах страны.

Не обратится почему-то театр и ни к одному из произведений советской драматургической классики. А тут уж выбор самый богатый. И присутствие на сцене героя горячих дней Великого Октября или гражданской войны, строителя первых пятилеток так же необходимо, как и пьесы о нашем сегодня.

Мы сосредоточили основной разговор на произведениях из нашей советской действительности, но не лишнее будет упомянуть и о том, что за весь уже идущий монду сезон театр не поставил ни одной пьесы из русской классической драматургии. Ведь нельзя же считать серьезной работой театра возобновление не пришедшего в свое время театру успеха спектакля «Вишневый сад».

Нет, не в полный голос ведет разговор со зрителем театр им. Маяковского, не в полную силу своих творческих возможностей. Л. ЗУЕВА.